

Секция «Мировая политика»

**Ориентиры экономической политики России в отношении Украины в
контексте евразийского интеграционного строительства**

Скриба Андрей Сергеевич

Аспирант

*Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,
Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: skriba@mail.ru

С точки зрения регионального положения Украины между Россией и Европейским союзом, оценивая связанные с этим положением внутривнутриполитические процессы, можно обозначить следующие тренды, которые в той или иной степени влияют и продолжают влиять на принятие конкретных внешнеполитических решений.

Первым таким трендом является постепенный рост доли проевропейски настроенной части общества, который создает спрос на соответствующие ориентированные политические силы. Динамика роста этой проевропейски настроенной части общества в последние годы была не столь интенсивной, находясь в диапазоне от 38 до 40%. Тем не менее, тот факт, что подобные настроения развиты в большей степени распространены среди молодежи (в возрасте от 18 до 29 лет – 54,1%, от 60 лет – 30,4%), позволяет предположить, что со временем число сторонников сближения с ЕС (и одновременно противников сближения с ТС) продолжит постепенно возрастать. Важным здесь является и то обстоятельство, что на настоящий момент приверженцы евроинтеграции Украины являются на практике разительно более политически активными, нежели их оппоненты из числа сторонников евразийской интеграции. Очевидно, что в такой ситуации руководство страны не сможет не реагировать на требования населения и будет вынуждено искать возможности нового сближения с Европейским союзом.

Вторым трендом видится ухудшение ситуации в украинской экономике. Так, несмотря на предоставленный в декабре 2013 г. первый транш российской финансовой поддержки в размере 3 млрд. долл. и сохраняющуюся на начало февраля задолженность «Газпрому» более 3,3 млрд. долл. (в результате чего платежный баланс Украины по итогам 2013 г. впервые за несколько лет сформировался положительным), в 2014 г. обозначилась нестабильность на межбанковском валютном рынке: за январь золотовалютные резервы страны снизились сразу на 2,6 млрд. долл. (что близко к величине полученной от России помощи), а в начале февраля Национальный банк Украины девальвировал гривну на 8,95%. Очевидно, что подобных условиях Украина крайне нуждается в как можно более дешевых дополнительных финансовых ресурсах.

При выработке краткосрочных внешнеполитических ориентиров России в отношении Украины в контексте евразийского интеграционного строительства (т.е. экономических отношений, вне внутривнутриполитического кризиса в Украина) необходимо принимать во внимание названные тренды, по причине которых сегодня российская внешняя политика в отношении Украины стоит перед дилеммой – необходимостью продолжать активную политику и новыми вызовами ее пролонгации (неаприорная легитимность нынешнего руководства). Таким образом, в сложившейся ситуации перспективными видятся следующие меры.

Во-первых, переформатирование торговых переговоров и инструментов экономической поддержки в пользу евразийских институтов. С точки зрения торгового сотрудничества Россия сегодня защищает не только свои интересы, но и интересы своих партнеров по Таможенному союзу. Более активная позиция последних по данному вопросу, а также создание переговорного формата Украина – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), позволит снизить видимость давления со стороны России на украинскую интеграционную политику. Аналогичным образом целесообразным видится предоставление финансовой помощи со стороны не России, а Евразийского банка развития (ЕАБР) через Антикризисный фонд ЕврАзЭС (соответственно, после присоединение Украины к этим институтам).

Во-вторых, баланс между гибкостью и условиями институциональной поддержки. Предоставление финансовой помощи при условии проведения украинским руководством соответствующих реформ становится важным показателем участия института в совершенствовании системы государственного управления Украины. Подобной политики следует придерживаться и ЕАБР. В то же время необходимо соблюдать «щадящий» характер этих условий с целью сохранить для украинских властей приоритетность сотрудничества с евразийскими институтами. В этом случае по вопросам условий можно следовать формуле «(условия реформ МФВ –X) + (процентная ставка МФВ –Y)», где «X» и «Y» будут определять преимущества финансового сотрудничества с ЕАБР над МФВ и ЕС.

В третьих, жесткая процедура институционального сближения. Сегодня Украину можно уверенно назвать трудным партнером России, в связи с чем возникает соблазн предоставления ей особых условий участия в евразийской интеграции. В связи с этим необходимо помнить, сколь трудными были переговоры о вступлении в ТС и ЕЭП Беларуси. Таким образом, любые льготы и особые схемы интеграции (например, запрашиваемая Киевом «3+1») не могут применяться в отношении Украины. А четкая процедура поэтапного присоединения стран-наблюдателей к Евразийскому экономическому союзу должна быть разработана к моменту создания данного объединения в 2015 г.

В-четвертых, дифференциация сотрудничества Украины с ЕС на экономическое и политическое. России следует обозначить перед позицию, согласно которой угрозой российско-украинскому торгово-экономическому сотрудничеству является не ассоциация с Европейским союзом, а непосредственно зона свободной торговли. Высока вероятность, что реакция Европейского союза на такое разделение соглашений со странами «Восточного партнерства» будет соответствовать армянскому примеру сентября 2013 г., что позволит публично на международном уровне поставить под сомнение бескорыстность его политики в отношении Украины.

В-пятых, «экономизация» российской политики и ее фокусирование на экономической кооперации. Это позволит сохранить за Россией имидж инвестора, готового развивать сотрудничество и осуществлять вложения в украинскую экономику. При этом важно, чтобы объектами этих инвестиций (или иных, например, кредитных форм финансирования на льготных условиях) становились не только крупные предприятия, но также малый и средний бизнес.

В-шестых, адресность российской поддержки, ориентация на конечного «потребителя». Российская поддержка в отношении Украины может сохраниться в отдельных сферах (например, культурном диалоге, образовательном сотрудничестве и др.), од-

нако в этом случае следует минимизировать участие украинских государственных институтов в ее распределении. Это продемонстрирует ориентацию России на помощь не украинскому руководству, а украинскому народу.

В-седьмых, усиление публичной составляющей. Одной из причин негативного позиционирования России является низкий уровень осведомленности о российско-украинском политическом диалоге в связи с его закрытостью для СМИ. Выходом из этой ситуации может стать большая открытость политических переговоров (в т.ч. экономических с ЕЭК), а также более активное присутствие российских политических деятелей в украинском информационном пространстве (по аналогии с пресс-конференциями белорусских и российских властей в рамках Союзного государства).

Литература

1. Собственные расчеты автора, основанные на данных Киевского международного института социологии, Украина [www.kiis.com.ua]; Социологической группы «Рейтинг», Украина [http://ratinggroup.com.ua/upload/files/RG_Ukraine_Vektor_042013_pres.pdf].
2. Zolkina M. European integration of Ukraine: experience of yesterday for development of tomorrow. Informational & analytical bulletin. Public opinion 13/2013 / Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва», Украина. – 2013. http://www.dif.org.ua/modules/pages/files/1384959863_2791.pdf
3. Daily Press Briefing – February 6, 2014 / U.S. Department of State <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/02/221422.htm#DPBION>
4. МИД Украины: Киев не хочет быть разменной монетой в играх других стран // Российской информационное агентство РИА Новости. <http://ria.ru/world/20140201/992543392.html#ixzz2s52unHGp>
5. Statement of Foreign Minister of Lithuania Linas Linkevičius on Decision of Ukrainian Government / Lithuanian Presidency of the Council of the European Union 2013. <http://www.eu2013.lt/en/news/statements/statement-of-foreign-minister-of-lithuania-linas-linkevicius-on-decision-of-ukrainian-government>